

М. Н. ШАРОХИН

генерал-полковник

В. С. ПЕТРУХИН

полковник

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕНГРИИ ОТ ФАШИСТСКОГО ИГА

Завершался 1944 год. Немецко-фашистские захватчики почти полностью были изгнаны с советской территории. Продолжая наносить сокрушительные удары по гитлеровцам, Советская Армия, верная принципам пролетарского интернационализма, пришла на помощь народам Центральной и Юго-Восточной Европы, поработанным нацистской Германией. Осенью 1944 г. на южном театре советско-германского фронта сложилась благоприятная обстановка для наступления советских войск, которые на широком фронте вышли к границам Венгрии и Югославии.

Советское Верховное Главнокомандование решило основные усилия сосредоточить на разгроме гитлеровских войск на территории хортистской Венгрии, которая продолжала оставаться союзницей фашистской Германии в Европе. Боевые действия в Венгрии приняли затяжной характер. Противник, сколотив здесь крупную группировку войск, оказал Советской Армии ожесточенное сопротивление. Немецко-фашистское командование придавало удержанию Венгрии в своих руках исключительное значение.

Продажные венгерские правители с самого начала гитлеровской агрессии ввергли свой народ в чуждую его интересам войну. Результатом более чем трехлетнего участия Венгрии в войне против Советского Союза было полное национальное и экономическое закабаление венгерского народа фашистской Германией, потеря многих тысяч человек на советско-германском фронте. Фашистский диктатор Хорти установил в стране кровавый режим, подавлял всякие попытки патриотов к сопротивлению. Как во внутренней, так и во внешней политике режим Хорти полностью ориентировался на гитлеровскую Германию.

Венгерский народ не мог безропотно переносить все тяготы, связанные с подчинением страны фашистской Германии. Усиливался саботаж на военно-промышленных предприятиях, срывались поставки сельскохозяйственных продуктов, участились диверсии на заводах и железных дорогах, проводились стачки и забастовки, не выполнялись военные мероприятия правительства. Сокрушительные поражения вермахта на советско-германском фронте вызвали в правящих венгерских кругах брожение, они стали искать пути выхода страны из войны, вести двойную игру. Опасаясь потерять Венгрию, Гитлер с согласия Хорти решил оккупировать страну.

19 марта гитлеровские войска вступили в Венгрию. Будапешт заняли эсэсовские части, которые начали жестокую расправу над патриотами, борющимися против фашистов и их прихвостней. По требованию Гитлера

в Венгрии было создано новое, более реакционное правительство во главе с бывшим посланником в Берлине Д. Стояи. Но и это не привело к укреплению позиций фашистской Германии в стране. Наоборот, саботаж военного производства и срыв поставок продовольствия еще более усилились. Попытка правительства упрочить свои позиции путем организации реакционной партии «Единство» из прогерманских элементов потерпела крах. 24 августа правительство Венгрии приняло решение о роспуске политических партий.

Крупные поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте летом 1944 г., выход Румынии из войны на стороне гитлеровской Германии и объявление ею войны «рейху» и Венгрии вынудили Стояи уйти в отставку. 29 августа было образовано новое правительство, которое возглавил генерал-полковник Г. Лакатош. Но его политика осталась прежней. Было решено продолжать войну, чтобы с помощью немецко-фашистских войск задержать наступление Советской Армии и тем самым выиграть время, необходимое для оккупации страны западными державами. Одновременно кабинет министров проголосовал за вторжение венгерских войск в Южную Трансильванию. Теперь правители Венгрии включили практически все свои вооруженные силы в войну.

Между тем гитлеровцы терпели одно поражение за другим. Правительство Лакатоша было охвачено паническим страхом. Метаившийся как крыса на тонущем корабле глава венгерского государства адмирал Хорти решил предпринять шаги с целью выхода из явно проигранной войны. На тайном совещании, где присутствовала верхушка хортистского фашизма, было решено обратиться к союзникам с просьбой о перемирии. Гестаповцы, которым стало известно об этом совещании, арестовали и переправили в Германию многих сторонников перемирия с союзниками.

Победоносное наступление советских войск все более и более осложняло политическую обстановку в Венгрии. Во второй половине сентября войска 2-го Украинского фронта вышли к юго-восточным границам Венгрии. В этой ситуации 22 сентября Хорти тайно от гитлеровцев послал генерал-полковника Надаи на самолете в англо-американский штаб, расположенный в Казерте (Италия), с просьбой заключить перемирие. Но союзники ответили, что в сложившихся условиях «Венгрия должна обратиться к русским»¹. И действительно, теперь, когда Советская Армия в конце сентября уже вступила на венгерскую территорию, вести переговоры о перемирии с хортистами за спиной Советского Союза англо-американскому командованию не представлялось возможным. Хорти вынужден был обратиться к Советскому правительству.

1 октября 1944 г. в Москву прибыла венгерская делегация во главе с генерал-полковником Ф. Фараго. Хорти добивался, чтобы при подписании соглашения о перемирии за основу были взяты следующие условия: «Немедленное прекращение военных действий, участие англичан и американцев в оккупации Венгрии, беспрепятственный отход немецких войск»².

Гитлеровское командование, узнав о намерении венгерских правящих кругов «предать Германию», срочно перебросило в район Будапешта крупные танковые силы. Были установлены контроль над радио- и проводной связью венгерских командующих и властей, наблюдение за высшим венгерским командованием³. Правительство Венгрии не осмелилось противопоставить что-либо действиям оккупантов. К тому же оно и не хотело оказывать немцам противодействия, так как боялось прихода Советской Армии.

¹ Д. Н е м е ш. Освобождение Венгрии. М., 1957, стр. 36.

² Там же, стр. 85.

³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945», т. 4. М., 1962, стр. 378.

Приближение советских войск к границам Венгрии активизировало деятельность коммунистов и других патриотических сил против фашизма. В мае — сентябре 1944 г. удалось объединить все демократические силы нации в антифашистский Венгерский фронт освобождения для борьбы против диктатуры Хорти и войны. В него вошли четыре партии: коммунистическая, социал-демократическая, мелких сельских хозяев и национально-крестьянская. В октябре коммунистическая и социал-демократическая партии заключили соглашение о едином фронте. Таково было внутреннее положение в Венгрии накануне ее освобождения от немецко-фашистских захватчиков войсками Советской Армии.

Гитлеровское командование хорошо понимало, что потеря Венгрии откроет советским войскам путь в Австрию, Чехословакию и в южные районы Германии, где было сосредоточено большое количество военных предприятий. Важное значение для неприятеля имела и экономика Венгрии. Располагая крупнейшими в Европе месторождениями бокситов, она ежегодно поставляла германской авиационной промышленности до миллиона тонн руды. После выхода Румынии из войны район Надьканижа оставался почти единственным источником натурального горючего. Венгрия была также одним из основных поставщиков продовольствия. Все это предопределяло твердое решение гитлеровского командования любой ценой удержать Венгрию, превратить ее в стратегическое предполье обороны на дальних юго-восточных и южных подступах к «третьему рейху». Поэтому еще до выхода наших войск к границам Венгрии туда стягивались значительные силы, а в глубине страны спешно возводились оборонительные рубежи, проводилась новая мобилизация в армию.

Чтобы сорвать расчеты фашистской клики на затягивание войны и поставить гитлеровскую Германию в положение военной изоляции, советское командование решило без промедления начать наступление на территорию Венгрии и восточной части Югославии. Это были первые стратегические операции 1944—1945 гг., которые проводились без длительной подготовки.

Первыми на территорию Венгрии вступили войска 2-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского, члена Военного совета генерал-полковника танковых войск И. З. Сусайкова, начальника штаба генерал-полковника М. В. Захарова.

К концу сентября 1944 г. линия фронта проходила по рубежу перевал Прислоп, Тыргу-Муреш, южнее Клужа и далее по юго-западному участку румыно-венгерской довоенной границы и румыно-югославской границе до г. Бела-Црква. В состав 2-го Украинского фронта входили 40-я, 7-я гвардейская, 27-я, 53-я, 46-я, 6-я гвардейская танковая армии, 18-й танковый корпус, две конно-механизированные группы и 5-я воздушная армия. Всего во фронте насчитывалось 40 стрелковых дивизий, два укрепленных района, три танковых, два механизированных, три кавалерийских корпуса, одна танковая бригада, 750 танков и самоходных артиллерийских установок, 10 200 орудий и минометов (без орудий калибра менее 76 мм, зенитной артиллерии и гвардейских минометов), 1100 самолетов. В оперативном подчинении фронта находились также 1-я и 4-я румынские армии, имевшие 22 дивизии.

2-му Украинскому фронту противостояла группа армий «Юг» в составе 8-й и 6-й немецких, 2-й и 3-й венгерских армий, в которых было 29 дивизий и пять бригад, и три дивизии группы армий «Ф». Вся группировка насчитывала 3500 орудий и минометов, 300 танков, ее поддерживал 4-й воздушный флот, в котором было около 550 самолетов⁴.

Правее, к северо-востоку от водораздела Карпатского хребта, действовали войска 4-го Украинского фронта, которому противостояли часть

⁴ «Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944—1945». М., 1970, стр. 293.

сил 1-й немецкой танковой армии и 1-я венгерская армия из группы армий «А». Вдоль болгарской границы, на белградском направлении развернулись войска 3-го Украинского фронта и болгарской Народной армии, начавшие 28 сентября операцию по освобождению столицы Югославии.

Ставка Верховного Главнокомандования поставила 2-му Украинскому фронту задачу нанести удар из района Арада на Дебрецен и Ньиредьхазу, разгромить главные силы группы армий «Юг» и содействовать 4-му Украинскому фронту в освобождении Закарпатской Украины. В дальнейшем войскам 2-го Украинского фронта предстояло форсировать Тису и развивать наступление на Будапешт. Исходя из указаний Ставки, командующий 2-м Украинским фронтом решил главный удар нанести из района южнее Орадя в направлении Дебрецена силами 53-й и 6-й гвардейской танковой армий и конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. А. Плиева.

Одновременно с этим две армии правого крыла — 40-я и 7-я гвардейская — получили задачу выйти на рубеж Сурдок — Апахида. 27-я армия и 4-я румынская должны были наступать с целью овладеть районом Клужа, после чего развить наступление в общем направлении на Зэлау и выйти в район Шумлеул-Сильваний. Для развития успеха 27-й армии в ее полосе на рубеже севернее Клужа вводилась конно-механизированная группа генерал-лейтенанта С. И. Горшкова с задачей наступать на Сату-Маре и на Карей. Войска левого крыла фронта — 46-я армия и 1-я румынская армия — должны были полностью очистить всю югославскую территорию на правом берегу Тисы, обеспечив тем самым левый фланг ударной группировки.

Утром 6 октября войска 2-го Украинского фронта начали Дебреценскую операцию. С первых же дней наступления на направлении главного удара был достигнут большой успех. 53-я армия генерал-лейтенанта И. М. Манагарова и конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева разгромили 3-ю венгерскую армию. Продвинувшись за три дня на 80—100 км, войска Плиева вышли в район Карцага, на дальние подступы к Дебрецену. На правом фланге наши соединения успеха не имели. Многочисленные атаки неприятеля не позволили частям 40-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ф. Жмаченко и 7-й гвардейской армии генерал-полковника М. С. Шумилова прорвать вражескую оборону. Левофланговая, 46-я армия, к вечеру 8 октября освободила югославские районы к востоку от реки Тисы.

Противник предпринимал яростные контратаки, стремясь во что бы то ни стало восстановить утраченное положение, но они не увенчались успехом. Советские войска не только отразили вражеские атаки, но и успешно форсировали Тису, захватив на правом берегу несколько небольших плацдармов. При форсировании Тисы особо отличился 795-й стрелковый полк подполковника С. В. Федотова 228-й стрелковой дивизии. Внезапно переправившись через реку, подразделения полка одними из первых захватили плацдарм и удержали его до подхода других частей. За умелое и решительное руководство полком в бою подполковнику С. В. Федотову было присвоено звание Героя Советского Союза. Отражая многочисленные вражеские контратаки противника, передовые части 53-й армии сумели расширить захваченные плацдармы в один крупный, сыгравший затем большую роль в обеспечении переправы войск фронта через Тису.

В связи с выходом советских войск на глубокие тылы противника для трансильванской группировки сложилась угрожающая обстановка. Гитлеровцы, опасаясь окружения, начали с 9—10 октября отходить перед правым крылом 2-го Украинского фронта.

По указанию Ставки командующий фронтом повернул главные силы конно-механизированной группы на юго-восток, чтобы овладеть совме-

стно с 6-й гвардейской танковой армией г. Орадя, а затем нанести удар на Дебрецен. Развивая наступление советские подвижные войска 19 октября ворвались в Дебрецен, а на следующий день очистили город от вражеских сил. В это время на правом крыле фронта 40-я, 4-я румынская и 27-я армии, преследуя противника, продвинулись до 120 км и вступили в непосредственную связь с правофланговыми соединениями, наступавшими на дебrecенско-ньиредьхаском направлении. А на левом фланге 46-я армия овладела в междуречьи Тисы и Дуная большим плацдармом. Ее левофланговые соединения вышли на Дунай, в районе г. Байя. Огромную помощь наступавшим наземным войскам оказывала авиация 5-й воздушной армии под командованием генерал-полковника авиации С. Г. Горюнова. Несмотря на частые туманы и дожди, советские летчики произвели до 5 тыс. самолето-вылетов.

В результате Дебреценской операции были освобождены северная часть Трансильвании и все левобережье Тисы. Войска продвинулись за 23 дня на 130—275 км, вышли на линию Чоп, Сольнок, Байя, форсировали Тису и захватили крупный плацдарм от Альпара на Тисе до Байи на Дунае. Ставка Верховного Главнокомандования высоко оценила действия воинов фронта. Свыше 35 500 солдат, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями. Многие части получили почетное наименование Дебреценских.

Сокрушительные удары советских войск в Дебреценской операции ускорили ход переговоров в Москве между Советским правительством и делегацией Венгрии. Близость разгрома венгерской армии в случае продолжения военных действий стала еще более очевидной. 11 октября, на шестой день Дебреценской операции, делегация Венгрии подписала предварительные условия соглашения о перемирии между СССР, США и Англией, с одной стороны, и Венгрией — с другой.

В соглашении подчеркивалось: «1) Венгрия остается самостоятельным, независимым государством, другие государства не вмешиваются в ее внутренние дела; 2) венгерская армия обращает свое оружие против немецких войск».

Советский Союз и в этом случае остался на позиции уважения суверенитета государства, изъявившего желание прекратить войну. Но даже после подписания соглашения о перемирии Хорти и его клика, вместо того чтобы повернуть все вооруженные силы против гитлеровцев, продолжали тесно сотрудничать с ними. Правители Венгрии считали, что выход страны из войны вовсе не означает ее выступления против нацистской Германии. Видный деятель ВСРП Деже Немеш приводит в своей книге любопытный факт подлейшего двурушничества Хорти. После заявления по радио о перемирии он совещался с представителем Гитлера о том, что необходимо сделать, чтобы «выход» Венгрии из войны не поставил под угрозу немецкие войска. В приказе по 1-й венгерской танковой дивизии, например, вместе с извещением о перемирии разрешалось всем, кто «хочет продолжать бороться против Советского Союза, добровольно перейти в немецкую армию»⁵.

После заявления Хорти о перемирии немецко-фашистское командование сосредоточило в районе Будапешта крупную танковую группировку, которая взяла под особый контроль важнейшие объекты города: радио, почту, вокзалы, резиденцию Хорти и ряд других государственных и общественных учреждений. По требованию гитлеровцев Хорти отказался от должности регента. Оккупанты поставили у власти фанатичного приверженца нацизма, главаря венгерских фашистов Салаши. Гитлеровскому командованию и Салаши удалось удержать в своих руках венгерскую армию. Она полностью была подчинена нацистам.

⁵ Д. Немеш. Указ. соч., стр. 92.

Приход Салаши к власти означал, что Венгрия окончательно превратилась в придаток гитлеровской Германии, а ее вооруженные силы, вопреки воле венгерского народа, были поставлены на службу германского фашизма. В сложившихся условиях выход Венгрии из войны был возможен только в результате разгрома вермахта. Эта почетная миссия легла на плечи Советских Вооруженных Сил, которым предстояло освободить венгерский народ от ненавистного господства гитлеровцев и салашистов.

В связи с вступлением советских войск на венгерскую территорию Государственный Комитет Оборона СССР в постановлении от 27 октября 1944 г. указывал, что Советская Армия пришла в Венгрию «не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского гнета». Документ этот определял далее порядок установления советской военной администрации в освобожденных районах и налаживания нормальных, подлинно интернационалистических отношений с венгерским народом. Военный совет 2-го Украинского фронта обратился к населению со специальным воззванием, в котором разъяснялись цели прихода Советской Армии в Венгрию.

Интернациональная политика Советского правительства и правильная линия поведения командования, солдат и офицеров способствовали развитию демократических сил в Венгрии. Коммунистические организации, выйдя из подполья, быстро укрепляли свои ряды. Возрождались профсоюзы. Из Советского Союза вернулась часть венгерских политэмигрантов-коммунистов. Они создали в Сегеде центр по руководству партийными организациями на освобожденной территории. Он установил связь с находившимся в Будапеште подпольным Центральным комитетом партии во главе с Яношем Кадаром и другими ведущими деятелями венгерской компартии. Компартия выступила подлинным вдохновителем, организатором и руководителем движения Сопротивления в стране. Она призвала всех антифашистов и патриотов повести решительную борьбу против фашизма, оказывать всяческую помощь советским войскам в освобождении Венгрии.

Вступление Советской Армии в Венгрию послужило мощным толчком, усилившим антифашистскую борьбу народных масс. Активизировались действия партизанских боевых групп в столице, ее окрестностях и шахтерских районах страны. Военный комитет компартии стал штабом партизанского движения. Помимо боевых акций партизаны вели разъяснительную работу среди населения. Антифашистский натиск масс неуклонно нарастал.

Оценив обстановку, в особенности неустойчивое политическое положение в Венгрии и слабость обороны противника перед левым крылом 2-го Украинского фронта, Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему фронтом нанести фронтальный удар на северо-запад в направлении на Будапешт и овладеть венгерской столицей. 29 октября войска левого крыла фронта перешли в наступление и в тот же день прорвали оборону противника в междуречьи Тисы и Дуная. Вечером 1 ноября в сражение были введены механизированные корпуса, которые, стремительно продвигаясь вперед, к исходу 2 ноября вышли на подступы к венгерской столице с юга, но ворваться в город с ходу не смогли. Гитлеровское командование спешно перебросило в район Будапешта на заранее подготовленные позиции танковый корпус. Советские войска вынуждены были перейти к обороне.

4 ноября Ставка Верховного Главнокомандования, своевременно оценив сложившееся положение под Будапештом, приказала командующему 2-м Украинским фронтом Р. Я. Малиновскому приостановить наступление двух механизированных корпусов, так как это могло привести к неоправданным потерям. Для обеспечения успеха было решено подготовить новый удар по вражеским войскам на более широком фронте. Выполнив указа-

ния Ставки, командование 2-го Украинского фронта начало наступление с целью расцечь вражескую группировку восточнее Будапешта, а затем обойти его с севера и в последующем, нанеся удар с севера, северо-востока и юга, овладеть городом. Но и на этом направлении противнику удалось приостановить наше продвижение. Воля советских воинов к победе была огромной, мужество — беспредельным. И все же в эти дни они не смогли преодолеть три мощных оборонительных полосы, прикрывавшие венгерскую столицу, так как плотность вражеской обороны здесь была очень высокой.

5 декабря 2-й Украинский фронт возобновил наступление. Хотя в результате этого наступления войска значительно улучшили свое положение, полностью осуществить задачу, поставленную фронту, — разгромить будапештскую группировку противника и овладеть венгерской столицей — не удалось. 9 декабря войска, действовавшие на центральном участке фронта, вышли в район Шаги, севернее Будапешта, охватив венгерскую столицу с северо-востока. 27-я армия овладела важным стратегическим узлом г. Мишкольц. 46-я армия, наступавшая на правом фланге фронта, форсировала Дунай и подошла к сильно укрепленной оборонительной линии Маргариты, юго-западнее Эрды.

Дальнейшая борьба против будапештской группировки и завершение освобождения всей территории Венгрии велись силами 2-го и 3-го Украинских фронтов. В то время как 2-й Украинский фронт наступал на Будапешт, войска 3-го Украинского фронта (командующий маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин, член Военного совета генерал-полковник А. С. Желтов, начальник штаба генерал-полковник С. С. Бирюзов) с 7 ноября по 9 декабря провели операцию, сыгравшую значительную роль в ходе и исходе борьбы за освобождение Венгрии. Они форсировали Дунай, захватили оперативный плацдарм, вышли к озерам Веленце и Балатон. Сложилась обстановка, при которой задача овладения Будапештом должна была решаться уже силами 2-го и 3-го Украинских фронтов.

3-й Украинский фронт к началу наступления имел в своем составе 57-ю, 4-ю гвардейскую армии, 18-й танковый корпус и 17-ю воздушную армию, насчитывавшую более 500 самолетов. Из всех этих сил к началу ноября на 120-километровом участке фронта к югу от Сомбора вдоль Дуная действовал лишь 75-й корпус 57-й армии, которой командовал один из авторов этой статьи. Остальные соединения армии были на подходе к районам ее сосредоточения. Перед 75-м стрелковым корпусом, в полосе которого развертывались войска 3-го Украинского фронта, противник сколько-нибудь серьезными силами не располагал. Оценив обстановку, командующий 3-м Украинским фронтом, не дожидаясь полного сосредоточения в исходном районе войск фронта, решил начать форсирование Дуная частями 75-го стрелкового корпуса.

В ночь на 7 ноября в районе Апатина и в ночь на 9 ноября в районе Батины была успешно проведена разведка боем усиленными стрелковыми ротами 74-й и 233-й стрелковых дивизий. Используя подручные средства, роты внезапно для противника форсировали Дунай и захватили на противоположном берегу два небольших плацдарма. К исходу 11 ноября на северном участке наши войска овладели важным тактическим узлом обороны противника — Батина и к исходу 13 ноября располагали здесь удобным плацдармом по фронту 3,5 км и в глубину 2,5 км. Южный (апатинский) плацдарм был по размерам больше, но крайне не выгоден по условиям местности.

13 ноября в бой был введен 64-й стрелковый корпус. Ему был передан батинский плацдарм, а апатинский сохранен за 75-м корпусом. 15 ноября командующий фронтом приказал 57-й армии силами обоих корпусов, «пользуясь недостаточной готовностью противника, более решительным наступлением по расширению захваченных плацдармов... не позднее 20 ноября, прочно обеспечивая себя с юга по северному берегу р. Драва,

овладеть рубежом Мохач, Мадьяр-Больш, Кашад, Торянд» и не позднее 22 ноября сосредоточить второй эшелон армии (6-й гвардейский стрелковый корпус) на западном берегу Дуная, ввести его в бой и развернуть наступление с тем, чтобы не позднее 26 ноября овладеть указанным в директиве рубежом. Далее 57-я армия должна продолжать наступление на запад, на Надканиж, а 4-я гвардейская — из района Мохача на север и северо-запад, в направлении Секешфехервар⁶.

Командующий 57-й армией генерал-полковник М. Н. Шарохин приказал обоим корпусам, развивая наступление на внутренних флангах, соединить плацдармы. Развернулись ожесточенные бои, не прекращавшиеся ни днем, ни ночью. Наиболее упорное сопротивление противник оказал на батинском плацдарме. В течение пяти дней продолжались кровопролитные бои за высоту 205. Отбив все его контратаки, наши части не только удержали, но и расширили захваченные плацдармы. 22 ноября сопротивление неприятеля было сломлено, а к исходу следующего дня войска 57-й армии при поддержке авиации и кораблей Дунайской военной флотилии соединили плацдармы в один.

В этих условиях последовала директива командующего фронтом о вводе в сражение второго эшелона 57-й армии — 6-го гвардейского стрелкового корпуса и 32-й гвардейской механизированной бригады. Части 21-го стрелкового корпуса 4-й гвардейской армии, воспользовавшись тем, что противник отвел силы к плацдарму, захватили небольшой плацдарм в 2,5 км юго-восточнее Мохача. 26 ноября 6-й гвардейский стрелковый корпус и подвижная группа 57-й армии, сломив сопротивление врага, начали продвигаться в направлении Немецбол, Печ, а 21-й гвардейский стрелковый корпус овладел в этот день Мохачем. К исходу 26 ноября соединения обеих армий вступили в локтевую связь на правом берегу Дуная. Это резко изменило положение на плацдарме.

Развивая наступление, 4-я гвардейская армия под командованием генерала армии Г. Ф. Захарова подошла 9 декабря к озерам Веленце и Балатон. К югу от Балатона, на подступы к нефтеносному району Надканижа, вышла 57-я армия. Но развить наступление дальше не удалось, так как войска были остановлены на хорошо укрепленной оборонительной линии Маргариты.

Войска 3-го Украинского фронта, глубоко вклинившись в оборону противника, угрожали с тыла вражеской группировке, оборонявшей Будапешт. Теперь у советского командования появилась реальная возможность разгромить ее силами двух фронтов. 12 декабря последовала директива Ставки об окружении будапештской группировки и овладении столицей Венгрии. 2-й Украинский фронт получил задачу нанести удар из района Шаги на юг, выйти на Дунай севернее Эстергома и отрезать пути отхода будапештской группировке на северо-запад. Одновременно частью сил фронт должен был наступать на Будапешт с востока. 3-му Украинскому фронту предстояло нанести удар из района озера Веленце на север в направлении Бичке, выйти на Дунай в районе Эстергома и соединиться с войсками 2-го Украинского фронта, отрезав тем самым пути отхода будапештской группировки противника на запад. Частью сил он должен был наступать от Бичке на Будапешт и во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом овладеть им⁷.

Совместные действия 2-го и 3-го Украинских фронтов по разгрому противника в районе Будапешта начались 20 декабря. Нанеся одновременные удары по врагу с севера и юго-запада, войска фронтов устремились навстречу друг другу. Путь был нелегким. Пришлось отбивать яростные контратаки врага. Тем не менее 26 декабря войска обоих фронтов соеди-

⁶ Архив МО СССР, ф. 413, оп. 219383, д. 27, л. 1.

⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 394.

нились северо-западнее Будапешта в районе Эстергома. Будапештская группировка численностью 188 тыс. человек оказалась в кольце ⁸.

Окружив будапештскую группировку противника, советские войска приступили к ее ликвидации. Немецко-фашистское командование, чтобы спасти ее от разгрома, срочно стянуло на узкий участок внешнего фронта, где оборонялась 4-я гвардейская армия, сильную танковую группировку войск. В январе 1945 г. гитлеровцы нанесли три сильных контрудара по войскам 3-го Украинского фронта с целью деблокировать окруженные силы и восстановить оборону по Дунаю. К началу наступления неприятель превосходил 4-ю гвардейскую армию по людям в 1,7 раза, по танкам и штурмовым орудиям в 2,4 раза. По орудиям и минометам он уступал нашим войскам в 2,4 и 3,4 раза ⁹. В дальнейшем противник непрерывно наращивал силы, главным образом танковые.

Первую попытку деблокировать «будапештский котел» враг предпринял в ночь на 2 января 1945 г. После короткой, но мощной артиллерийской подготовки он перешел в наступление во всей полосе 31-го гвардейского стрелкового корпуса и к рассвету прорвал его оборону. Главный удар наносили 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова», 5-я танковая дивизия СС «Викинг» и 6-я танковая дивизия. Всего в ударную группировку противника входило пять танковых дивизий и три пехотные. Эти войска с воздуха поддерживали отборные авиационные соединения, насчитывавшие около 800 самолетов.

Однако все попытки врага пробиться к окруженным в Будапеште войскам были сорваны упорной и активной обороной войск 4-й гвардейской армии. В оборонительных боях со всей силой проявились высокое мастерство, мужество, отвага советских воинов, их готовность пойти на все, чтобы не пропустить врага к Будапешту. Часто они выходили победителями даже из неравного боя. Так, 28 воинов 7-й роты 107-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии, возглавляемые парторгом роты гвардии старшим сержантом М. С. Стариковым, обороняли небольшую железнодорожную станцию. Один из кирпичных домов они превратили в сильный опорный пункт. На гвардейцев двинулись четыре вражеских танка и шесть бронетранспортеров с пехотой. Приблизившись к дому, фашисты открыли по нему огонь и стали обходить со всех сторон. Гвардейцы Н. Г. Евстратов, Т. С. Лебеденко и В. П. Роскопанский, находившиеся на первом этаже, метким огнем уничтожили расчет двух станковых пулеметов. Со второго этажа в гитлеровцев полетели гранаты. Вражеский танк и бронетранспортер загорелись. Атака противника была отбита. Но вскоре он снова пошел в наступление, стремясь во что бы то ни стало захватить здание. Ночью фашисты ворвались в него. Завязалась рукопашная схватка, во время которой 15 солдат противника были уничтожены, враг был отброшен. Ни ураганный оружейный и пулеметный огонь, ни непрерывные атаки превосходящих сил гитлеровцев не сломили воли бесстрашных советских воинов к сопротивлению. Пять суток мужественно дрались они, отбив 40 вражеских атак. Получив приказ отойти, группа Старикова организованно вернулась в часть. На палатках гвардейцы вынесли четырех раненых бойцов. За доблесть, мужество и героизм старшему сержанту М. С. Старикову было присвоено звание Героя Советского Союза. Остальные гвардейцы были награждены орденами Советского Союза ¹⁰.

Введя в бой с утра 2 января главные силы, враг развернул наступление в направлении Бичке. К исходу 6 января, т. е. за пять дней наступления, ценой больших потерь противнику удалось вклинуться в нашу оборону на глубину 25—37 км и выйти в район восточнее Эстергома — Дореч и

⁸ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 32305, д. 2, л. 52.

⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 398.

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 265386, д. 5, л. 96—98.

севернее Бичке. Стойкость наших войск, быстрый маневр танками и артиллерией к участку прорыва остановили неприятеля. Весь путь вражеских войск был усеян разбитыми орудиями, танками, трупами немецких солдат и офицеров. Только за один день 3 января советские воины уничтожили 40 танков противника.

Большую роль в отражении первого удара гитлеровцев сыграло наступление, предпринятое по указанию Ставки 6-й гвардейской танковой армией 2-го Украинского фронта вдоль левого берега Дуная. Выход ее в район Комарно, во фланг и тыл противника, заставил его прекратить атаки.

И все же гитлеровское командование не отказалось от намерения овладеть Бичкой и развернуть наступление на Будапешт. На этот раз, оставив почти неизменной группировку своих войск на направлении первого удара, оно создало новую группу в составе трех танковых дивизий (3-й, 23-й и 1-й) и одной кавалерийской бригады.

7 января немецко-фашистские войска нанесли удар из района Секешфехервара на Замою по соединениям центра 4-й гвардейской армии, в полосе обороны 20-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Н. И. Бирюков. Одновременно с этим противник начал ожесточенные атаки и на правом фланге армии против гвардейцев 31-го корпуса. Таким образом, войскам 4-й гвардейской армии предстояло теперь вести оборонительные бои одновременно на двух направлениях.

Напряженные бои в районе Секешфехервара продолжались с неослабевающей силой с 7 по 11 января. Противнику удалось продвинуться лишь на 6—7 км. Удар трех танковых дивизий был отражен 20-м гвардейским и 7-м механизированным корпусами. В течение трех дней эти корпуса отбили более 30 атак неприятеля, уничтожив свыше 100 его танков. 12 января враг вынужден был перейти к обороне. При отражении второго удара гитлеровцев в районе Замои особенно отличились воины 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии под командованием генерал-майора П. И. Афонины. 11 января позиции дивизии были атакованы 100 вражескими танками с двумя полками пехоты. Ценой больших потерь гитлеровцы захватили Замою и отрезали два полка от остальных сил дивизии. Но советские воины не дрогнули.

Подвиг немеркнувшей славы совершил младший техник-лейтенант С. И. Ермолаев. В его светлом образе воплотились лучшие черты воина-гвардейца. Своим подвигом он вписал свое имя в списки бессмертных. До 20 танков противника прорвалось вплотную к 3-й батарее 1936-го истребительно-противотанкового полка. Батарея, в которой служил командиром огневого взвода Ермолаев, отважно вступила в бой с вражескими танками. Артиллеристы подбили три «Тигра», но противник упорно рвался к позициям взвода Ермолаева. Вскоре батареицы подбили еще три танка и два сожгли. Но вот выпущен последний снаряд. На поле боя остался один Ермолаев против четырех стальных чудовищ. Сжав в руке связку гранат, он пополз навстречу головному танку. Раздался оглушительный взрыв, дым и пламя охватило танк. Указом Президиума Верховного Совета СССР младшему технику-лейтенанту С. И. Ермолаеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹¹. Смелые и мужественные действия советских воинов позволили восстановить положение 5-й гвардейской воздушнодесантной дивизии.

13 января гитлеровцы вынуждены были прекратить наступление и в районе Бичке. Им и на этот раз не удалось прорваться к Будапешту. Однако вражеское командование не отказалось от мысли деблокировать окруженную будапештскую группировку, положение которой все более и более ухудшалось.

¹¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 265386, д. 5, л. 102—104.

Третий удар по советским войскам враг нанес между озерами Веленце и Балатон. Создав огромное преимущество в силах, он пытался уничтожить 4-ю гвардейскую и 46-ю армии, выйти к Дунаю и расчленил тем самым войска 3-го Украинского фронта на две части, а потом деблокировать свои войска, окруженные в Будапеште¹². Немецко-фашистское командование сосредоточило в районе юго-западнее Секешфехервара 4-й танковый корпус СС в составе 3-й и 1-й танковых дивизий, 5-й танковой дивизии СС «Викинг», 3-й танковой дивизии «Мертвая голова», 23-й танковой дивизии, 5-го армейского дивизиона «Королевские тигры». Ударная вражеская группировка насчитывала около 600 танков и штурмовых орудий и свыше 1200 орудий и минометов.

Наступление гитлеровцев началось утром 18 января после 30-минутной артиллерийской подготовки на фронте от Шаркерестеша до озера Балатон. Главный удар противник наносил силами 4-го танкового корпуса СС в общем направлении на Дунапентеле. В первый же день немецкое командование бросило в бой пять отборных танковых дивизий. Стальная фашистская армада накатывалась волна за волной. Гитлеровские генералы, решившие любой ценой пробиться к окруженным войскам, гнали в эту адскую мясорубку все новые и новые жертвы. Ценой больших потерь противнику удалось прорвать нашу оборону, форсировать канал Шарвиз и к утру 20 января выйти к Дунаю в районе Дунапентеле, расчленив войска 3-го Украинского фронта на западном берегу Дуная на две части. Фронт оказался в исключительно трудном положении. Плацдарм наших войск на западном берегу Дуная, южнее озера Балатон, сужался с каждым днем.

В создавшейся тяжелой обстановке Ставка Верховного Главнокомандования приказала 2-му Украинскому фронту сосредоточить юго-западнее Будапешта 23-й танковый корпус и не менее одного стрелкового корпуса и нанести контрудар между озером Веленце и Дунаем в направлении Шарошда. Командующий 3-м Украинским фронтом должен был нанести контрудар между каналом Шарвиз и Дунаем силами 133-го стрелкового корпуса в общем направлении на Шарошда навстречу войскам 2-го Украинского фронта. Одновременно по восточному берегу Дуная на участке Адонь — Дунаорельдвар и на участке канал Шарвиз — озеро Балатон предполагалось организовать оборону с целью не допустить прорыва противника на восточный берег реки и на юг.

В эти дни, полные небывалого боевого напряжения и драматизма, с новой силой проявились мужество, героизм, смекалка советских солдат, высокое воинское мастерство наших офицеров и генералов. Когда гитлеровские танки прорвались к Дунаю и пытались развить наступление вдоль канала на Цеце и по шоссе Дунафельдвар, где располагалось полевое управление 3-го Украинского фронта, в бою участвовали все — от солдата до командующего фронтом. Командный пункт прикрывали лишь подразделения обслуживания. Положение сложилось крайне опасное. Пришлось собрать все, имеющееся поблизости: фронтовой полк резерва офицеров, батальон сержантов, вооруженных лишь личным оружием и бутылками с горючей смесью, использовать зенитные орудия, прикрывавшие мост через Дунай у Дунафельдвара, и этими силами оборонять подступы к КП со стороны населенных пунктов Цеце и Дунапентеле.

В сложившейся обстановке было решено все усилия войск фронта на задунайском плацдарме сосредоточить на удержании Кишвеленце, Гроф, река Дунай, иначе говоря, не допустить прорыва противника с юга на Будапешт, через коридор между озерами Веленце и Дунаем. На этот рубеж форсированным маршем был переброшен 5-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-майора С. И. Горшкова. Кроме того, на это направление выдвигался 1-й гвардейский механизированный кор-

¹² Архив МО СССР, ф. 243, оп. 266912, д. 1, л. 177

пус под командованием генерал-лейтенанта И. Н. Руссиянова и 113-я стрелковая дивизия.

На рассвете 21 января две танковые дивизии «Мертвая голова» и «Викинг» нанесли удар по соединениям 5-го гвардейского кавалерийского корпуса. Здесь одновременно действовало до 150 танков и штурмовых орудий противника. Его атаки продолжались с нарастающей силой. На ряде участков он прорвал передний край и вклинился в нашу оборону. К исходу 24 января ему удалось ценой больших потерь выйти к Барачке. Неприятель оказался в 30 км от будапештской группировки. Но Барачка оказалась для гитлеровцев последним пунктом на пути к Будапешту. Вражеские войска, натолкнувшись на прочную оборону и высокое воинское мастерство гвардейцев и тех советских воинов, кто дрался рядом, понеся большие потери, были остановлены.

Стойкость и мужество в этих боях проявили воины 37-го гвардейского полка под командованием майора М. Ф. Ниделевича. Героизм в полку был поистине массовым. 220 солдат и офицеров полка были удостоены правительственных наград¹³. Упорные бои происходили не только на земле, но и в воздухе. Так, 22 января советские летчики провели более 30 воздушных боев, в которых сбили 36 самолетов противника. Две наши воздушные армии только за один день совершили 1034 самолето-вылета. В ожесточенных боях, продолжавшихся с 2 января по 7 февраля, войска 3-го Украинского фронта сорвали все попытки противника деблокировать окруженную группировку и восстановить оборону по Дунаю.

Одновременно с боевыми действиями 3-го Украинского фронта на внешнем фронте окружения шли напряженные кровопролитные бои непосредственно за Будапешт. Блокированная здесь вражеская группировка, по-прежнему надеясь на помощь извне, отчаянно сопротивлялась. 29 декабря командующие фронтами Маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин, стремясь сохранить жизнь мирного населения и избежать ненужного кровопролития, а также с целью предохранить от уничтожения и разрушения красивейший ансамбль городских кварталов и исторических ценностей столицы, предложили командованию окруженной группировки капитулировать.

Для вручения ультиматума была послана группа парламентаров 2-го Украинского фронта во главе с коммунистом, инструктором политотдела 317-й стрелковой дивизии капитаном Миклошем Штейнмецем¹⁴. Ровно в 11 часов 29 декабря их машина с развевающимся над ней большим белым флагом, двигаясь по шоссе Вечеш — Будапешт, проследовала через передний край наших войск и приблизилась к позициям врага. Боевые действия в этом районе с обеих сторон были прекращены. Капитан Штейнмец, выйдя из машины, размахивал белым флагом. Враг все это хорошо видел и знал, что в машине следуют советские парламентары. Но фашистский зверь остался верен себе. Слепленные бессильной злобой, гитлеровцы в упор расстреляли безоружных парламентаров. Капитан Штейнмец и младший сержант Филимоненко погибли. Переводчик лейтенант Кузнецов был ранен и спасен. Такая же участь постигла группу советских парламентаров 3-го Украинского фронта во главе с капитаном И. А. Остаенко. Они были приняты фашистским командованием, но при возвращении предательски расстреляны в спину. Капитан Остаенко был сражен насмерть, а Н. Ф. Орлов и Е. Т. Горбатюк случайно остались в живых. Так героически погибли прекрасные товарищи, советские воины, верные и преданные своей Родине коммунисты. Они хорошо знали, что конец войне близок, но, исполняя долг, отдали свои жизни во имя счастья и мира на земле.

¹³ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 265386, д. 5, л. 106—110.

¹⁴ М. Штейнмец был сыном венгерского политического эмигранта Иштвана Штейнмеца, проживавшего в Москве.

Гитлеровцы решили упорно сопротивляться в надежде на помощь извне. Вражеское командование не смущало то, что бессмысленная борьба в таком крупном городе может привести к огромным жертвам среди более чем миллионного населения.

Подлое убийство парламентариев вызвало в советских войсках глубокое возмущение. Советское командование приступило к разгрому и уничтожению окруженной группировки. На гитлеровцев обрушился мощный шквал огня. На всем фронте вокруг Будапешта разгорелись жестокие бои. Западнее Ракошкерестура скрытно и неожиданно для врага 18-й гвардейский стрелковый корпус утром 3 января 1945 г. после короткой, но мощной авиационной и артиллерийской подготовки прорвал позиции противника в районе Волерия. Действия советских войск ошеломили неприятеля. Соединения, возглавляемые А. И. Ковтун-Станкевичем и С. Ф. Фроловым, 5 января углубились в его оборону на 10 км и вышли к центральной части города. К 10 января противник полностью был выбит из юго-восточной части Будапешта, а части 68-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И. М. Некрасова очистили от врага остров Чепель.

В это же время соединения 30-го стрелкового корпуса генерал-майора Г. С. Лазько вышли к центральным кварталам города с севера, освободив Уйпешт и северные кварталы Андьяльфельда. В восточной же части Пешта враг все еще оказывал упорное сопротивление румынскому корпусу. На помощь ему с юга была срочно переброшена 317-я дивизия под командованием полковника Б. В. Гущина. Части дивизии во взаимодействии с румынскими войсками быстро завершили разгром неприятеля.

Начался штурм кварталов центральной части города. Кольцо окружения неумолимо сжималось. Наступала развязка боев за Пешт. Положение противника резко ухудшилось. Количество пленных, захваченных советскими войсками, непрерывно возрастало. Тысячи гитлеровцев, сопровождаемые проклятиями будапештцев, брели под конвоем по улицам столицы на восток. Только в течение двух дней, 10 и 17 января, при освобождении центральных кварталов города, было взято 10 тыс. пленных.

Утром 18 января наши войска очистили восточный берег Дуная. Окруженная в центре Будапешта группа врага была разгромлена, большая часть ее попала в плен. Пешт был полностью освобожден от противника. Из подвалов и подземелий, пока еще несмело, но все больше и больше выходило на улицы мирных жителей. Постепенно улицы Пешта заполнились возбужденными и радостными людьми. Возвращалась жизнь и свобода. К советским солдатам, офицерам и генералам обращались сотни людей. У них разные просьбы, многим просто хотелось видеть у себя дома советского человека в солдатской серой шинели, с ним было спокойнее в эти тревожные дни.

Но сопротивление врага не было сломлено окончательно. Крупная группировка войск противника еще продолжала сопротивление в правобережной части города, в Буде. В связи с тем, что 18 января гитлеровцы крупными силами танков нанесли с внешнего фронта удар по войскам 3-го Украинского фронта и прорвались к Дунаю, Ставка Верховного Главнокомандования перенацелила усилия фронтов. Уничтожение окруженной вражеской группировки в Буде было возложено на 2-й Украинский фронт, а 3-й Украинский фронт должен был разгромить контрнаступающего врага.

21 января войска будапештской группы 2-го Украинского фронта начали штурм Буды. Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, наши части и соединения настойчиво продвигались вперед, занимая один квартал за другим. Положение противника с каждым днем ухудшалось. Среди окруженных начался голод. Солдатам выдавалось в день по 75 г хлеба¹⁵.

¹⁵ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 737765, д. 43/5, л. 160.

30 января от неприятеля был очищен остров Маргит, а к 11 февраля, ломая сопротивление противника, войска овладели южной частью Буды, зажав врага на небольшом участке территории. В ночь на 12 февраля группе войск противника удалось прорваться из Буды в северо-западном направлении, но на исходе 14 февраля она была уничтожена. 13 февраля советские войска смяли гитлеровцев и полностью овладели Будапештом. Более 138 тыс. вражеских солдат и офицеров были взяты в плен¹⁶.

В боях за Будапешт советские воины проявили большое мужество, храбрость и массовый героизм. Так, 22 января 1945 г. 42-й стрелковый полк 180-й стрелковой дивизии вел бои в поселке Читарка (пригород Будапешта). Огонь противника прижал к земле одно из наших подразделений. Появилось много раненных, положение создалось критическое. Сержант А. Исаев, будучи тяжело ранен, заметил, что противник ведет огонь из дзота, находящегося недалеко от него. Собрав последние силы, он подполз к вражеской огневой точке и закрыл амбразуру своим телом. Пулемет умолк. Наши бойцы ворвались в дом, уничтожив его гарнизон.

В боях за Будапешт большую работу проделала авиация 5-й и 17-й воздушных армий, поддерживавших наступление 2-го и 3-го Украинских фронтов. Авиаторы блестяще выполнили задачу по блокированию окруженной группировки с воздуха. Не только транспортная, но и истребительно-бомбардировочная авиация противника не смогла оказать существенной помощи окруженным войскам.

В освобождении Будапешта принимали участие и венгерские солдаты и офицеры, перешедшие на нашу сторону. В боях за Буду вместе с советскими частями героически сражался венгерский Будапештский добровольческий полк во главе с подполковником Оскаром Варихази. В этой жестокой борьбе с фашизмом совместно пролитой кровью была скреплена дружба советских и венгерских солдат. Многие венгерские патриоты, рискуя жизнью, помогали советским военнослужащим. Благородный поступок совершили супруги Лайоши и Лайошине Сабо, отец и сын Янош и Арпад Клейн. В ноябре 1944 г. они организовали побег из госпиталя будапештской тюрьмы четырех советских военнопленных. 53 дня венгерские патриоты скрывали советских воинов в Будапеште, занятом гитлеровцами. Им пришлось несколько раз менять свое убежище, пока их не освободила Советская Армия¹⁷.

Героическая борьба воинов 2-го и 3-го Украинских фронтов завершилась освобождением к середине февраля двух третей Венгрии. Родина высоко оценила успешные боевые действия советских войск. Многие соединения и части получили почетное наименование «Дебреценских», «Будапештских», «Сегедских», «Мишкольцских». Десятки тысяч воинов были награждены орденами и медалями. Большое число солдат, офицеров и генералов удостоилось звания Героя Советского Союза, а генералу С. К. Коваку и полковнику П. И. Шурухину это высокое звание было присвоено дважды.

Разгром будапештской группировки немецко-фашистских войск создал благоприятные условия для завершения освобождения всей венгерской земли. Успешно отразив январские контрудары противника, войска 3-го Украинского фронта приступили к закреплению занимаемых рубежей. 2-й Украинский фронт после овладения Будапештом и ликвидации окруженной в нем вражеской группировки совместно с частью войск 3-го Украинского фронта продолжал уничтожать отдельные прорвавшиеся из окружения небольшие группы войск врага.

Политическая обстановка и экономическое положение в Венгрии характеризовались острой классовой борьбой между пролетариатом и буржуа-

¹⁶ Там же, ф. 240, оп. 32305, д. 2, л. 52.

¹⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». т. 4, стр. 405.

зией. Правые элементы встали на путь сговора с хортистами, проводили реакционную политику и попытались захватить власть. Они саботировали и затягивали сроки формирования соединений и частей венгерской Народной армии.

Ограбленная гитлеровцами, Венгрия переживала тяжелое время. В стране царил голод и разруха. Особенно трудно было населению Будапешта и других промышленных центров, которое было обречено на голод. Советское правительство, верное интернациональному долгу, в марте 1945 г. отправило в Венгрию 20 тыс. *т* продовольствия¹⁸. Даже Немеш, оценивая значение этой помощи, писал: «Население Будапешта и угледобывающих районов было обеспечено продовольствием на шесть недель, что позволило демократическим силам страны выиграть время и преодолеть саботаж реакции»¹⁹. Помимо помощи продовольствием Советский Союз предоставил Временному правительству Венгрии заимообразно вначале 100 млн. пенге в венгерских банкнотах, а несколько позднее еще 250 млн. пенге²⁰.

Повсюду на освобожденной территории действовали национальные комитеты, устанавливающие порядок в стране и изгонявшие из государственного аппарата реакционеров; на предприятиях были созданы фабрично-заводские комитеты, взявшие в свои руки восстановление разрушенной промышленности, в селах образовались комитеты по распределению земли. В связи с началом весенних полевых работ советское командование приняло меры по материальному обеспечению посевной кампании²¹. Все это проводилось пока только в восточных районах страны, а в западной части Венгрии продолжал свирепствовать гитлеровский оккупационный режим. Но наступление Советской Армии в Венгрии стимулировало борьбу венгерского народа против фашизма и в западной части страны. Население уклонялось от оборонительных работ, усиливалась борьба против насильственной эвакуации, против мобилизации в армию, все чаще венгерские военнослужащие стали отказываться присягать правительству Салаша. Резко возросло дезертирство в армии.

Планируя дальнейшие операции, советское Верховное Главнокомандование для создания наиболее благоприятных условий в решающем сражении за Берлин считало необходимым вначале ликвидировать сильные вражеские группировки в Восточной Пруссии, а также в Венгрии и Австрии. Наступление на венском направлении было весьма важно для оказания помощи войскам, нацеленным на Берлин с востока, оно создавало угрозу противнику с юга. Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб направляли и согласовывали действия фронтов так, чтобы обеспечить внезапность наших ударов, поставить противника в трудное оперативное положение, заставить его распылять силы и применять невыгодные ему способы военных действий. Поэтому уже 17 февраля — через три дня после взятия Будапешта — советским войскам на юге были поставлены Ставкой задачи окончательного освобождения Венгрии, овладения Веной и изгнания из Чехословакии немецко-фашистских оккупантов. Для осуществления заключительных операций на южном крыле советско-германского фронта привлекались войска 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов.

2-му Украинскому фронту предписывалось подготовить и провести наступательную операцию севернее Дуная, нанося главный удар в общем направлении Новы Замки, Малацки, Зноймо, овладеть Братиславой и на 20-й день операции освободить Брно; одновременно левое крыло фронта, продвигаясь по южному берегу Дуная, во взаимодействии с войсками

¹⁸ «Советско-венгерские отношения 1945—1948 гг. Документы и материалы». М., 1969, стр. 59.

¹⁹ Д. Немеш. Указ. соч., стр. 181.

²⁰ «Советско-венгерские отношения. 1945—1949 гг.», стр. 61.

²¹ Там же, стр. 58, 59.

3-го Украинского фронта должно было овладеть столицей Австрии Веной. Начало наступления намечалось на середину марта. 3-й Украинский фронт имел задачу основными силами нанести удар севернее озера Балатон в обход Вены с юга²². 4-му Украинскому фронту предстояло разгромить 1-ю немецкую танковую армию, освободить от врага Моравско-Остравский промышленный район и открыть путь нашим войскам в центральные районы Чехословакии²³.

Однако обстановка на южном фланге советско-германского фронта резко изменилась. Немецко-фашистское командование, пользуясь пассивностью англо-американских войск, перебросило с Западного фронта, из-под Арденн, 6-ю танковую армию СС. 17 февраля крупная группировка противника из района Комарно нанесла сильный удар по войскам 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта, оборонявшей плацдарм на западном берегу реки Грон, севернее Эстергома. Удар врага оказался мощным и внезапным. Армия вынуждена была оставить плацдарм и отойти на восточный берег Грона. В наступлении противника участвовали две танковые дивизии 6-й танковой армии СС.

Во второй половине февраля советское командование располагало достаточно полными сведениями о сосредоточении в районе озера Балатон крупной преимущественно танковой группировки и о ее намерениях. Гитлеровское командование предусматривало нанесение трех ударов по сходящимся направлениям. Главный удар намечалось произвести силами 6-й танковой армии СС между озерами Веленце и Балатон в юго-восточном направлении с целью выйти к Дунаю на участке Дунапентеле, Дунафельдвар, восточнее Сексард и тем самым расчленив войска 3-го Украинского фронта на две части. Вспомогательный удар предполагалось осуществить войсками группы армий «Е» с южного берега реки Дравы, из района Доний-Михоляц, на север, навстречу 6-й танковой армии СС. Гитлеровское командование рассчитывало, что в результате этих ударов главные силы 3-го Украинского фронта будут окружены и уничтожены, а немецко-фашистские войска выйдут к Дунаю²⁴.

Для осуществления контрнаступления противник сосредоточил крупные силы: 31 дивизию (из них 11 танковых), пять боевых групп (временно сформированных из остатков различных частей и подразделений) и одну моторизованную бригаду. В составе этой группировки насчитывалось 430 тыс. солдат и офицеров, более 5600 орудий и минометов, около 900 танков и штурмовых орудий и 850 самолетов²⁵.

3-й Украинский фронт имел пять общевойсковых и одну воздушную армии, состоявшие из 37 стрелковых и трех кавалерийских дивизий, двух танковых и механизированного корпуса. В оперативном подчинении 3-го Украинского фронта действовала 1-я болгарская армия под командованием генерала В. Стойчева, которая состояла из шести пехотных дивизий. В составе фронта насчитывалось более 400 тыс. солдат и офицеров, около 7 тыс. орудий и минометов, 400 танков и самоходно-артиллерийских установок, около тысячи самолетов²⁶.

В сложившейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 3-го Украинского фронта, не приостанавливая полностью подготовки к наступлению, отразить контрнаступление противника на заранее подготовленных оборонительных рубежах, а потом нанести сильный удар на венском направлении, разгромить противостоявшую группировку немецко-фашистских войск, завершить освобождение всей территории Венгрии и развивать наступление на Вену.

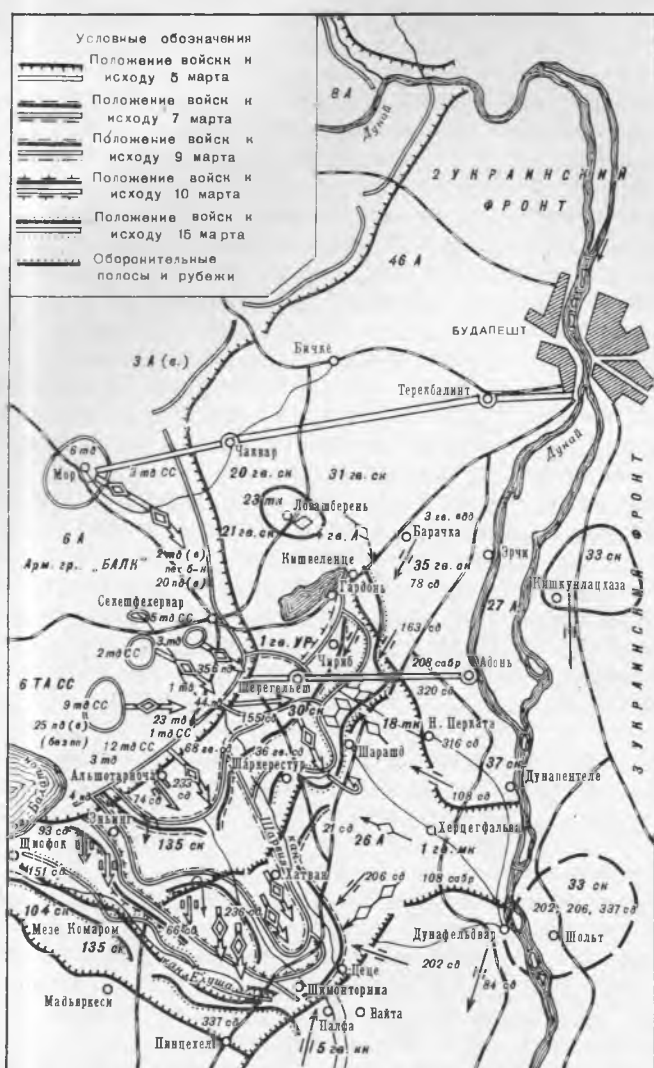
²² Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 39, л. 33—35.

²³ Там же, стр. 38.

²⁴ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 266922, д. 1, л. 71.

²⁵ «Великая Отечественная война Советского Союза» Краткая история». М., 1970, стр. 471.

²⁶ Там же.

Оборонительное сражение войск 3-го Украинского фронта (5—15.3.1945)

Подготовка контрнаступления гитлеровских войск в районе озера Балатон, как уже отмечалось, была заблаговременно вскрыта советской разведкой.

Командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин еще 20 февраля принял решение о переходе войск к обороне, установив ее полную готовность к 3 марта²⁷. Основные усилия фронта были направлены на укрепление обороны между озерами Веленце и Балатон, откуда ожидалось нанесение противником главного удара.

Войска фронта были построены в два эшелона. Первый эшелон составляли 4-я гвардейская, 26-я, 57-я и 1-я болгарская армии; во втором эшелоне находилась 27-я армия. В резерв фронта были выведены 18-й и 23-й танковые, 1-й гвардейский механизированный, 5-й гвардейский кавалерийский корпуса, одна стрелковая дивизия и ряд артиллерийских частей и соединений. К началу контрнаступления противника войска под-

²⁷ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 20370, д. 80, л. 1—29.

готовили три полосы обороны, два фронтовых рубежа, промежуточные рубежи и отсечные позиции. Общая глубина обороны составляла в северной части плацдарма 25—30 км, в южной доходила до 120 км; общее протяжение всех рубежей — 1500 км²⁸.

Наступление противника началось в ночь на 6 марта. Главный удар был нанесен 6-й и 6-й танковой армиями между озерами Веленце и Балатон в юго-восточном направлении, второй удар силами 2-й танковой армии на Капошвар, а третий — войсками группы армий «Е» с правого берега реки Дравы на северо-восток, навстречу 6-й танковой армии СС.

Основной удар гитлеровцев пришелся на части 1-го гвардейского укрепленного района 4-й гвардейской армии и 30-го стрелкового корпуса 26-й армии. На позиции советских войск противник обрушил тысячи снарядов, мин и авиационных бомб. Но советские воины стояли насмерть, мужественно отбивая все вражеские атаки. Враг нес большой урон от огня нашей артиллерии и ударов авиации. Не считаясь с потерями, фашисты остервенело рвались вперед. Восемь дней они пытались сломить сопротивление соединений 3-го Украинского фронта. Достаточно сказать, что 10—13 марта на участке южнее озера Веленце действовало до 500 танков и штурмовых орудий неприятеля. Потеряв почти половину танков и большое число солдат и офицеров, гитлеровцы вынуждены были прекратить здесь атаки. Но западнее канала Шарвиз они продолжали развивать наступление в направлении Шимонторнья. 14 марта немецко-фашистское командование ввело в бой свой последний резерв — 6-ю танковую дивизию. В течение двух дней крупная вражеская группировка, насчитывавшая свыше 300 танков и штурмовых орудий, безуспешно пыталась прорвать оборону 27-й армии, которой командовал генерал-полковник С. Г. Трофименко. Советские воины отбили и этот натиск гитлеровцев. Таким образом, ударная группировка врага, действовавшая восточнее озера Балатон, за десять дней продвинулась на узком участке всего на 20—30 км. Своей цели фашистское командование не достигло.

Не осуществились планы гитлеровцев и южнее озера Балатон. Здесь войска 57-й армии отбили все вражеские атаки. Крупную роль в их отражении сыграл решительный и своевременный маневр артиллерийскими средствами, что не позволяло противнику в полной мере использовать свое превосходство в танках и артиллерии. С 6 по 20 марта врагу с большим трудом удалось вклиниться в нашу оборону на 6—8 км. Все возраставшее сопротивление войск 57-й армии вынудило врага прекратить атаки и к югу от Балатона. Безуспешными оказались также его попытки прорваться через реку Драву на северо-восток. Соединения 1-й болгарской и 3-й югославской армий вместе с пришедшими им на помощь войсками 133-го стрелкового корпуса и 53-го отдельного мотоциклетного полка отразили удар группы армий «Е», нанесли ей серьезные потери и тем самым ослабили силы врага, действовавшие в Югославии.

Наступление гитлеровских войск в районе озера Балатон окончилось полным провалом. Не оправдались надежды немецко-фашистского командования, стремившегося разгромить советские войска, ликвидировать плацдарм на правом берегу Дуная и надолго задержать продвижение Советской Армии в Центральную Европу. Поражение гитлеровских войск в районе озера Балатон создало необходимые предпосылки для завершения освобождения Венгрии и успешного наступления на Вену.

Оборонительное сражение в районе озера Балатон было в самом разгаре, когда Ставка Верховного Главнокомандования 9 марта отдала 2-му и 3-му Украинским фронтам новую директиву. В ней указывалось, что после завершения оборонительной операции войска фронтов должны перейти в наступление. При этом 3-му Украинскому фронту, наносившему главный удар, предстояло, продвигаясь на северо-запад, разгромить

²⁸ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 266912, д. 1, л. 72.

врага севернее озера Балатон и потом развивать наступление в направлении Папа — Шопрон. 2-й Украинский фронт 46-й армией левого крыла должен был перейти в наступление южнее Дуная в направлении г. Дьера.

Во второй половине дня 16 марта 3-й Украинский фронт, подтянув резервы и перегруппировав свои силы, перешел в наступление. Противник оказывал упорное сопротивление. Советские войска в этот день продвинулись только на 3—7 км. 17 марта нанесли удар войска 46-й армии 2-го Украинского фронта.

В последующие дни 3-й Украинский фронт продолжал наращивать удары. 19 марта командующий ввел в сражение 6-ю гвардейскую танковую армию генерал-полковника танковых войск А. Г. Кравченко. К исходу 22 марта войска глубоко охватили с севера 6-ю танковую армию СС в районе южнее Секешфехервара. Опасаясь окружения главных сил этой армии, немецко-фашистское командование стало перебрасывать новые части к участку прорыва из района озера Веленце.

23 марта войска 3-го Украинского фронта овладели городами Секешфехервар и Веспрем. Преодолев горы Баконь, наши соединения начали преследовать отходящего противника. Наступление развивалось в обстановке огромного морально-политического подъема всего личного состава. Воодушевление советских воинов, их боевой порыв непрерывно возрастали. Сознание успешно выполняемой интернациональной миссии по освобождению Венгрии от фашистской чумы, гордость за свою социалистическую Родину воодушевляли советских воинов на беспрецедентные подвиги.

4 апреля соединения Советской Армии вышли на австро-венгерскую границу. В сводке Советского информбюро за этот день было сказано по-военному лаконично: «В результате наступления с 16 марта по 4 апреля войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили освобождение от немецко-фашистских захватчиков всей территории Венгрии».

Используя благоприятную обстановку, создавшуюся в результате военного разгрома Советской Армией германского фашизма и его венгерских пособников, рабочий класс и трудовое крестьянство Венгрии в союзе с другими демократическими слоями народа свергли власть хортистов и салашистов. В стране был установлен народно-демократический строй. Трудящиеся Венгрии, возглавленные компартией, повели борьбу за дальнейшее продвижение страны по пути социального прогресса.

В послевоенные годы Президиум Венгерской Народной Республики объявил день 4 апреля национальным праздником венгерского народа, праздником вечной благодарности и горячей любви к своему освободителю — Советскому Союзу и его доблестным Вооруженным Силам.

Битва за Венгрию, продолжавшаяся более шести месяцев, закончилась блестящей победой советских войск. Ее обеспечили высокое воинское мастерство солдат, офицеров и генералов, мужество и стойкость личного состава. Бойцы и командиры Советской Армии с честью выполнили приказ Родины — оказать братскую помощь венгерскому народу, попавшему под иго фашистской оккупации. Советские воины дрались на берегах Дуная с той же доблестью, как и на берегах Волги, Днепра, Буга. Жители венгерских городов и сел увидели в наших солдатах и офицерах своих друзей, помощников, товарищей. Свобода, принесенная Советской Армией, озарила навеки союз между нашими странами и народами.

Советское правительство высоко оценило интернациональный подвиг своих воинов. Многие солдаты, сержанты, офицеры и генералы были награждены орденами и медалями, а 289 наиболее отличившихся из них удостоились звания Героя Советского Союза²⁹. В боях за свободу и независимость Венгрии сложили головы многие солдаты и офицеры Советской Армии. Свободолюбивый венгерский народ свято чтит и вечно хранит память о славных подвигах советских воинов, освободивших его страну

²⁹ «Военно-исторический журнал», 1974, № 10, стр. 50.

от фашистской тирании. В городах и селах, на площадях и дорожных перекрестках — всюду найдешь величественные и скромные памятники советскому солдату. Ежегодно 4 апреля трудящиеся Венгрии отмечают большой и радостный праздник — День освобождения. В этот день они приходят к могилам советских воинов и возлагают венки и букеты цветов. Венгерский народ воздает священную дань уважения и вечную признательность советскому солдату, мужественному и доброму, великому и простому.

Высоко оценивая роль Советского Союза и его Вооруженных Сил, принесших освобождение венгерскому народу от ярма фашизма, Первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадар в речи на обеде, данном ЦК КПСС, Президиумом Верховного Совета СССР и Советским правительством в честь партийно-правительственной делегации Венгерской Народной Республики, подчеркнул: «Весной 1975 г. венгерский народ будет праздновать 30-ю годовщину того великого дня, когда доблестная Советская Армия в самоотверженных боях, выбив с территории нашей родины гитлеровско-фашистских оккупантов, полностью освободила Венгрию. Открылась новая страница в истории нашего народа, вновь обретшего национальную независимость и свободу. Произошел коренной общественный перелом: на развалинах старого мира родилось новое общество, новая страна. Советский народ, освободивший нас и с тех пор помогающий нам во всем, может с удовлетворением сознавать, что венгерский народ сумел воспользоваться полученной свободой. Он завоевал власть, заложил основы социалистического общества и последовательно, успешно строит социализм»³⁰.

³⁰ «Правда», 26.IX.1974.